

Роберта Вустерова
**Как единорог Додо
летал на метле**

Роберта Вустерова
Как единорог Додо
летал на метле
Серия «Единорог и пегас:
маленькие друзья – большие
приключения», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68899686
SelfPub; 2023*

Аннотация

Маленькие друзья – единорог Додо и пегас Йоки – то и дело попадают в удивительные истории. Солнечным воскресным утром они отправляются в дремучий лес, чтобы проверить компас, который смастерили собственными копытцами. С компасом, понятное дело, заблудиться невозможно. Только вот Додо спотыкается, роняет компас, и тот приходит в негодность. Кто теперь поможет друзьям найти дорогу домой? Может быть, обитатель вон той избушки, что стоит на поляне посередине чащи? Правда, избушка очень похожа на жилище Бабы-яги, а Баба-яга, как известно из сказок, любит запекать незваных гостей в печи. Йоки убеждает Додо, что Бабы-яги только в сказках и существуют. Но вдруг пегасёнок ошибается? Новые приключения

героев серии сказок про единорога Додо и пегаса Йоки. Дизайн обложки – автора.

Роберта Вустерова

Как единорог Додо летал на метле

Взбивай подушку, дружок, устраивайся поудобней. Что-что? Ты хочешь, чтобы сегодня я рассказал тебе страшную сказку? Хм. А ты не испугаешься? Нет? Ладно, тогда слушай, как два маленьких друга – единорожка Додо и пегасёнок Йоки – попали просто жуть в какую переделку.

– Никаких Бабов-ягов на свете не бывает, – буркнул Йоки, сел на землю и прижался спиной к березе. – Они только в сказках.

– А это что, по-твоему? – возмущенно прошептал Додо и потыкал копытцем в направлении лесной поляны. – Чего ты отворачиваешься. Посмотри получше.

– Это просто дом, – ответил Йоки, упрямо глядя в противоположную сторону. – Ну да, прикольный. И что? Где тут Баба-яга?

Додо вздохнул и сел рядом с другом. Ему тоже было страшно. Кто ж знал, что так получится. Никто не знал.

...Солнечным воскресным утром Додо после завтрака взялся мастерить компас. Накануне воспитательница детского садика рассказала единорожкам, как его сделать и опреде-

лить по солнцу стороны света, и дала задание на дом. Работа предстояла сложная, и Додо готовился к ней, стараясь ничего не упустить. Он снял с холодильника магнит в виде крокодила с шестью ногами. Нашел в буфете старинную голубую бульонницу с двумя ручками. Выпросил у бабушки иголку, которой та вышивала крестиком. Оставалось найти что-нибудь легкое и плавучее. Йоки, вертевшийся рядом, предлагал использовать березовый листик или чешуйку сосновой коры. Если они промокнут и утонут, в лесу легко найдутся новые, уверял пегасенок.

Выбрали чешуйку. Йоки налил в бульонницу воды. Додо намагнитил иголку, для чего несколько раз провел по ней магнитом в одном и том же направлении. Стрелка компаса была готова. Додо положил ее на кусочек сосновой коры и осторожно перенес конструкцию в бульонницу. Чешуйка немного подвигалась по поверхности воды и замерла. Один из концов иглы указывал на север. Осталось узнать, какой.

Определить по солнцу, где находится восток или запад, – проще простого: восток там, где солнце восходит, запад там, где оно садится. Вчера вечером друзья до темноты играли на Одуванчиковой лужайке и заметили, что солнце скрылось за рощей цветущих магнолий. От их огромных белых цветов днем и ночью шел сильный сладкий запах. Так что Додо и Йоки, даже не видя магнолий, могли теперь показать, где запад, надо было только понюхать воздух.

И вот сейчас, покрутившись и приняв себя, Йоки встал

так, чтобы запад находился от него слева. Тогда справа от него находился восток, хвост был обращен к югу, а голова – к северу. Додо перевел глаза с головы друга на иголку. На север указывал ее острый конец. Дело было сделано.

Выпив на дорожку по стакану молока, друзья вышли за околицу и вскоре уже шагали по густому ельнику. Додо нес в копытцах бульонницу. Йоки требовал, чтобы они все время шли точно на север. Так проще будет возвращаться – точно на юг. Путь им то и дело преграждали старые разлапистые ели. Их нижние ветви росли у самой земли, поэтому, чтобы их обойти, приходилось менять направление. Но друзья не сбивались с выбранного курса и совсем не боялись заблудиться – ведь у них был компас.

Солнце перевалило за полдень, когда они решили возвращаться. И тут случилось непредвиденное. С дерева рядом с Додо внезапно шумно взлетела большая черная птица. От неожиданности он резко повернулся, зацепился ногой за корень и выронил бульонницу. Приземлившись на мягкую хвою, бульонница не разбилась, и иголку друзья нашли быстро. А вот вода выплеснулась полностью и тут же хвоей впиталась. Компаса не стало.

Додо растерялся. Он смотрел только на стрелку и совсем не следил за дорогой. В каком направлении теперь идти, чтобы вернуться домой? Может, Йоки знает? Йоки покачал головой. Без компаса дорогу не найти.

У Додо зачесался рог. Он всегда чесался, когда единорож-

ка решал сложную задачу. Додо потянулся к рогу копытцем, и тут его осенило.

– Компас нам не нужен. – Додо ткнул друга в бок. – Ты же умеешь летать. Взлети и посмотри, где наша деревня, и мы пойдем в ту сторону. Если снова заблудимся, ты взлетишь еще раз.

Йоки тут же взмахнул крылышками. Но высоко подняться ему не удалось – он все-таки был еще маленьким жеребенком, а ели вокруг стояли просто гигантские. По тому, как друг крутил головой, Додо догадался, что деревни он не видит. «Зато в просвете между деревьями я видел поляну», – радостно заявил Йоки, плюхнувшись на землю. – «Здорово, – сказал Додо, с трудом сдерживаясь, чтоб не разреветься. – И как нам эта поляна поможет?» – «Ты не все знаешь, – засмеялся пегас. – На этой поляне стоит дом, и в нем кто-то живет. Я видел дым из трубы».

Подхватив бульонницу и иголку, друзья понеслись вскачь. Еще бы – тот, кто жил в доме, мог показать им дорогу домой. Или у него можно попросить воды и восстановить компас. Но когда они доскакали до окруженной дубами и березами поляны, то решили сразу к дому не подходить. Уж очень он был подозрительным.

Дом напомнил Додо картинки из сказок про Бабу-ягу. Такие же скособооченные стены из бревен. Такая же потрепанная соломенная крыша. Из покосившейся трубы валит дым. От березы, за которой на всякий случай прятались друзья,

была видна еще закрытая щелястая дверь из плохо оструганных досок. Единственное, чем отличался дом от картинок, – это куриные ноги. Никаких ног у бревенчатого строения не было, его стены и крыльцо стояли на земле без всякого фундамента. Из-за этого Йоки не поверил, что это избушка Бабы-яги, и заявил, что Бабов-ягов на свете не бывает...

Додо в Бабов-ягов верил. Когда он был совсем маленьким, ему о них что-то необычное рассказывала бабушка. Из этих рассказов Додо помнил только то, что позже сам вычитал в сказках: что Баба-яга может помочь, а может запечь в печи и съесть. «Эта, с поляны, точно запечет, – грустно думал единорог, опираясь спиной на березу. – Вон, печь уже растопила».

Внезапно на поляне раздался непонятный шум. Вскочив на ноги, друзья выглянули из-за дерева и впились глазами в избушку. К ужасу Додо, та вдруг закричала, приподнялась над землей, и под ней обнаружились две мускулистые куриные лапы с кривыми желтыми когтями. Поскребя землю и постояв сначала на одной, потом на другой ноге, избушка снялась с места и бодро зашагала в сторону мальчиков. При ходьбе она переваливалась с боку на бок, и от этого ее дверь то открывалась настежь, то захлопывалась с громким стуком. Когда до друзей оставалось всего ничего, из распахнутой двери донесся чей-то возмущенный вопль. Додо не понял ни слова из того, что провоцировал рассерженный обитатель домика, но этот крик возымел действие: избушка останови-

лась, обиженно кудахнула и, поджав лапы, снова плюхнулась на землю. Дверь ее закрылась.

Друзья долго не могли выговорить ни слова.

– Там не Баба-яга, – сказал Додо, когда речь вернулась. – Все Бабы-яги говорят на нашем языке. А этот, – он кивнул на избушку, – на каком-то непонятном.

– На тарабарском, – махнул копытцем Йоки. – Мне папа про него рассказывал. Он весной летал в страну, где все так говорят.

Додо вздохнул. Папа Йоки, Большой пегас, навеивал поэтам классные стихотворения, летая у них над головой. Он знал все языки Волшебного мира, поэтому его то и дело посылали куда-нибудь в командировку. Если Йоки прав и обитатель избушки говорит по-тарабарски, как у него тогда просить воду?

– Тарабарский язык сложный, – продолжал рассказывать Йоки. – Папа целых три дня летал над тамошним поэтом, а тот сочинил всего четыре строчки. А еще из-за песчаных бурь у всех в Тарабарии очень узкие глаза. Вот такие. – Сморщив нос, пегасенок крепко зажмурился.

Додо расстроился окончательно. Похоже, обитатель избушки их не только не поймет, но и не увидит. А если не увидит, то вообразит, что они с Йоки лесные разбойники. Испугается, закроется в домике и еще чем-нибудь дверь изнутри подопрет.

– Посмотреть бы – какой он, – сказал Йоки. – Очень

страшный?

Додо пожал плечами.

– Мы в садике учили стишок про страну у Лукоморья. – Йоки с задумчивым видом почесал нос. – Там у избушек на курьих ножках нет ни окон, ни дверей. А у этой дверь есть. Может, окно тоже есть?

Прячась за деревьями, единорог и пегас обошли бревенчатый домик по кругу. Открытое окно нашлось на стороне, противоположной двери. Пригнувшись, они подкрались к нему и осторожно заглянули внутрь. От увиденного Додо чуть снова не онемел.

Посередине избушки, перед печкой, в которой полыхали дрова, стоял стол. На столе лежала широкая деревянная лопата, а на ней неподвижно сидел, обхватив колени руками, гном Шкипер, один из пяти братьев гномов, живущих на опушке Тенистого леса. Гномы были теми еще задирами, и друзья старались с ними не связываться. Однако Шкипер недавно помог им спасти принца Страны Белых Привидений, и мальчишки решили, что он не такой вредный, как остальные.

Увидев друзей, гном отчаянно поворачивал глазами, но ни слова не произнес и с места не сдвинулся. Он жутко боится, догадался Додо. Похоже, Баба-яга собирается его съесть. Но ни Яги, ни тарабарина, накричавшего на избушку, не было видно. Чего тогда Шкипер сидит на лопате как приклеенный? Давно бы выскочил в окошко. И вообще, как он сюда

попал?

Додо открыл рот, чтобы задать первый вопрос, но его опередил Йоки.

– Шкипер, что вы тут делаете? – спросил пегас так громко, что Додо вздрогнул.

Не шелохнувшись, гном сердито закатил глаза:

– Сижу. Что, плохо видно?

– Нет, – смутился Йоки. – Видно хорошо. Только не очень понятно. По-моему, сидеть на лопате неудобно.

– Попробовал бы ты с нее слезть.

– Я, кажется, знаю, что случилось, – зашептал Додо на ухо Йоки. – Он не может двигаться, потому что его заколдовали. Так его легче в печь засунуть. Помнишь, в сказках Бабы-яги своих гостей сажают на лопату и суют в печь, а гости сопротивляются. С заколдованными проще справиться.

Шкипер опять закатил глаза. В следующую секунду у ножек стола раздалось громкое «Мряу!», и снизу вверх метнулось что-то темное. Друзья в испуге пригнули головы. А когда вновь заглянули в окно, их ждало новое удивительное зрелище.

На столе на задних лапах стоял упитанный черный кот. В передней левой лапе он держал раскрытую книгу, в правой – расписанную золотом деревянную ложку, которой тыкал в Шкипера. Перевернет страницу, пробормочет несколько слов себе под нос, ткнет пару раз и снова что-то в книге вычитывает.

Додо прислушался.

– Плохой книг, – говорил кот раздраженным голосом. – Где рецепт про гном? Нету. Про фаршированную свинку есть, про карася в сметане есть, а про гнома нету. Тьфу!

Додо удивился. Все слова кошачьей речи были, вроде, понятны, но звучали как-то странно.

Ясность внес Йоки.

– Он точно из Тарабарии, – заявил пегас. – Видишь, глаза как щелочки. Научился по нашему говорить, но плохо. Слова путает и перевирает. Последние буквы совсем не выговаривает.

– Хозяин сказал тебе не щупать, – с досадой продолжил кот и опять ткнул ложкой в Шкипера. – А если не щупать, хороших блюд не готовит.

– Тарабария, значит, страна котов? – удивился Додо. – И эти коты умеют колдовать?

– Нет, – поморщился Йоки. – В Тарабарии, как у нас в Тенистом лесу, все живут. А про котов-колдунов не знаю. Может, они есть, может, нет.

Додо задумался. Тарабарский кот дорогу домой им не покажет – он ее наверняка не знает. Зато у него можно попросить воды, восстановить компас и обратиться отсюда по-быстрому. Но что делать со Шкипером? Нельзя же оставить его на съедение. Надо попробовать уговорить кота его отпустить. Если согласится, гном на радостях столько в избушку еды натащит – и кот, и Баба-яга пообедают.

Додо сунул голову в окно и очень вежливо кашлянул.

Кот подпрыгнул, повернулся к окну и вздыбил шерсть на спине.

– Здравствуйте, – поздоровались друзья хором. – Можно у вас кое-что спросить?

В ответ кот зашипел и швырнул в окно поваренную книгу. Она больно стукнула единорога по лбу.

– Невоспитанно швыряться книгами, когда с вами вежливо разговаривают, – произнес Додо сердито и потер лоб копытцем. – Мы вам ничего не сделали.

– Совсем ничего, – поддержал друга Йоки.

Додо осмелел. Бабы-яги рядом не было, а котов он никогда не боялся.

– Вы, наверно, не знаете, но в нашем Тенистом лесу гномов есть не принято, – сообщил он тарабарину.

– Не принято, – подтвердил Йоки.

– Моя не понимай, – завопил кот. – Чево нада?

– Понимать нечего, – сурово ответил единорог. – Расколдуйте, пожалуйста, нашего друга и дайте нам стакан воды. Тогда мы уйдем и никому не расскажем, чем вы тут занимаетесь.

– Шантаж, – фыркнул кот. – Плювать. Я не бойсь.

– Если не расколдуете, мы вызовем злую полицейскую собаку, – пригрозил Йоки, хотя такой собаки в Тенистом лесу отродясь не водилось. – Вам не понравится.

– Как расколдовать?! – от возмущения кот подпрыгнул на

полметра. – Я не знаю, как расколдовать! Я тебе что, Баб-яг? Он заколдует, пусть он и расколдовывает.

Додо понял, что от кота ничего не добьешься. Что делать дальше? Ждать Бабу-ягу и уговаривать ее?

И тут Йоки толкнул друга в бок:

– Додо, ты же учил заклинания. Расколдуй Шкипера сам.

– Я не умею чужие заклятья снимать, – вздохнул единокот. – Это очень сильное колдовство. Нас такому еще не учат.

– Тогда придумай что-то другое. А то его сейчас запекут и съедят.

– Без чеснок плёхо будет, – возразил кот. – Невкусн. Чеснок мно-о-го нада. У Баб-яг нету. Пошел туда. – Кот махнул ложкой в направлении двери и, видимо, не найдя в своем лексиконе нужного слова, умолк.

– Тогда преврати его во что-нибудь несъедобное, – настаивал Йоки. – В какую-нибудь гадость. В червяка! Меня же ты превращал в лягушку.

Додо задумался. Баба-яга, червяка, может, есть и не будет. А кот?

К счастью, в голову Додо быстро пришла замечательная мысль. Он закрыл глаза, сделал копытцем магические пассы и произнес заклинание превращения.

Из копытца вырвался сноп звезд, окутавший гнома мерцающим облаком. Когда оно рассеялось, вместо Шкипера на деревянной лопате сидело здоровенное насекомое с желтой головой и полосатым желто-коричневым брюшком. Это бы-

ла мандариновая оса – самый ядовитый из всех шершней в мире. Как и Шкипер, двигаться оса не могла, но жужжала так жутко, что у единорога по спине поползли мурашки.

– Мррю! – испуганно заорал кот и спрыгнул со стола.

В ту же секунду в небе над поляной кто-то громко чихнул. Потом еще раз. И еще. Мальчики задрали головы. По небу летела ступа, из которой торчала чья-то голова. Голова без передышки чихала, при каждом чихе дергалась и ударялась лбом о край ступы.

– Хозяйк! – радостно возопил кот и выскочил за дверь.

«Баба-яга вернулась», – сообразил Додо. Бежать к деревьям было поздно. Он схватил Йоки за плечо и вжался с ним в бревенчатую стену.

По доносившимся из окна звукам, можно было догадаться, что происходит. Друзей Баба-яга не заметила. Продолжая чихать, она приземлилась у крыльца, кряхтя, вылезла из ступы, вошла в избушку и остановилась у стола. Сердце Додо застучало в горле. Ой, что сейчас будет!

– Хозяйк, – заверещал кот. – Тут тако-о-ой! Эт всё они!

– Сама вижу, – прохрипела Яга. – Знакомое колдовство. А ты чего ложкой размахался? Опять в поваренной книге рылся?

Кот умолк. Видимо, вспомнил, как швырнул книгу в окошко.

– Так-так. Мандариновая оса, – снова захрипела Яга. – Какая гадость эти шершни!

Она хлопнула в ладони и пробурчала что-то непонятное. Потом раздалось громкое «Кыш!», и из окна вылетел Шкипер. Точнее, не сам гном, а то насекомое, в которое Додо Шкипера превратил. Шершень на мгновение завис над друзьями, потом зажужжал и унесся прочь.

– Какие славненькие, аппетитненькие единорог и пегас! – произнес хриплый голос над головами мальчиков.

Додо и Йоки подняли глаза. Из окна высовывалась голова Бабы-яги с седыми космами и бородавкой на носу.

– Чего ж вы под окном прячетесь? Заходите в гости.

Яга щелкнула пальцами, и друзья перенеслись в избушку прямо к пылающей печи.

– Знавала я много лет назад одного единорога, – задумчиво протянула старуха. – Но врать не буду – пробовать не пробовала. – Она возвела глаза к потолку и поскребла подбородок. – И рецептов блюд из жеребят не припоминаю.

– Я! Я! – подпрыгнул кот. – Я знаю!

– Додо, заколдуй ее, – дрожащим голосом попросил Йоки. – А то мне страшно.

– Хочешь меня заколдовать? Ну, попробуй, – расхохоталась Яга. – Но учти, я не гном.

У Додо похолодели копытца. Он внезапно вспомнил, что рассказывала ему бабушка о злобных старухах из избушек на курьих ножках. Во-первых, говорила бабушка, заколдовать их может только очень-очень сильный волшебник. Во-вторых, даже очень-очень сильный волшебник справится с

Бабой-ягой лишь в том случае, если знает о ней что-то в высшей степени личное. Например, как называли ее в детстве.

Додо впился в Бабу-ягу глазами. Кто ж знает, как ее называли в детстве? Злыдня?

– Крылья пегаса еще ощипывать придется, – размышляла меж тем Яга вслух. – Начать с единорога?

У Додо подогнулись все четыре коленки. Рядом тихо заплакал Йоки. «Не хочу, чтобы меня ощипывали», – шептал он, размазывая слезы копытцем. «Надо что-то делать», – решил единорог и обвел глазами избушку в поисках оружия. На столе по-прежнему лежала деревянная лопата. В углу за печкой стояла метла. Лопатой Ягу можно было оглушить, а на метле улететь, как Гарри Поттер. Только вот стоит шевельнуться, и старуха тебя обездвигит.

– Хозяйк, – снова подал голос кот. – Перец нада? У миня есть.

И кот потрянул синей фарфоровой банкой.

Крышка с банки слетела. В воздух взвевлось облако черного пахучего порошка. Кот, Додо и Йоки чихнули. А за ними безудержно расчихалась Баба-яга. При этом она сильно тягивала в себя воздух, а ее голова ходила ходуном.

С каждым вдохом облако перца перемещалось ближе к старухе и наконец достигло ее носа.

Оглушительно чихнув, Яга резко согнулась и со всего размаха приложилась лбом о столешницу.

И, рухнув на пол, затихла.

– Мряу! – заорал кот.

– Она, похоже, того, – полным надежды голосом произнес Йоки. – Бежим.

Додо смотрел на Ягу вытаращенными глазами. Хотя на лбу старухи вздувалась фиолетовая шишка, дышала она ровно. Скоро очнется. А им по густому ельнику далеко не убежать. Догонит.

– Мы полетим, – крикнул Йоки, – будто догадался, о чем думает друг. – Держи. – Пегас бросил Додо метлу.

Додо стянул с печи пухлую подушку и подсунул Яге под голову. Он был воспитанным единорожкой и всегда помогал тем, кто нуждался в помощи. Потом он вскочил на метлу и вместе с Йоки вылетел в окно.

Додо на метле никогда не летал, но оказалось, что управлять ей не очень-то и трудно. Деревья на поляне не росли, и друзьям ничто не помешало подняться повыше. Они кружили в воздухе, высматривая свою деревню. Но высмотреть не успели.

С земли в небо взвилась ступа с очнувшейся старухой и погналась за единорогом. Подлетев к Додо, Яга замахала руками, пытаясь ухватить его за хвост. Но без метлы летательное средство плохо поддавалось управлению. Оно металось по небу, как веселый майский жук, летая рывками то вверх, то вниз, то вправо, то влево. Хаоса добавлял и Йоки. В попытках спасти друга, он мелькал перед ступой, сбивая ее с курса.

И все-таки Яге удалось дотянуться до метлы и дернуть ее на себя. Метла крутанулась вокруг своей оси, и Додо повис на ней спиной вниз. Он цеплялся за черенок всеми четырьмя ногами, но чувствовал, что долго так не выдержит.

Сбив Додо, Яга нацелилась на Йоки. Пегасенок изо всех сил махал крыльями, но ступа летела быстрее. Додо зажмурился. Он не хотел видеть, как злобная старуха собьет еще и его друга.

– Что тут происходит? – вдруг раздался снизу сердитый голос. – Ягоша, ты чего это удумала? Внука моего решила съесть?

Додо скосил глаза. На земле у раскидистого дуба стояла его бабушка. Прикрыв глаза от солнца одним копытом, другим она грозила Бабе-яге. Над бабушкой, громко жужжа, летала мандариновая оса. А из-за дуба выглядывала четверка гномов, вооруженных увесистыми дубинками.

– Мне тебя спустить, или сама приземлишься? – строго спросила Бабу-ягу бабушка и повела копытом, будто собиралась сделать магические пассы.

– Матильда! – воскликнула Яга и чихнула. – Я сама, сама. Ступа шмякнулась о землю. Баба-яга перевалилась через бортик, растопырила руки и, широко улыбаясь, понеслась к бабушке, будто собиралась заключить ее в объятия.

Гномы выдвинулись из-за дуба и, выставив вперед дубинки, заслонили собой бабушку. В воздухе над ними повисли мандариновая оса, вернувшийся на метлу Додо и Йоки.

– Не беспокойтесь, мальчики, – махнула копытом бабушка. – Я справлюсь.

С лица Бабы-яги сползла улыбка.

– Матильда, ты рехнулась? – завопила она, трясая космами. – Чтоб я съела ребенка?! Как ты могла такое подумать?

– Не знаю, не знаю, – протянула бабушка. – Если бы Шкипер ко мне не прилетел и не показал дорогу, неизвестно, чем бы все кончилось. Говоришь, не собиралась Додо есть? Почему тогда за ним гонялась?

– Прикальывалась. – Яга пожала плечами. – Я со школы единорогов не встречала. А тут – шустрый мальчишка, да на моей метле. Вспомнилось, как мы с тобой в догонялки играли.

– Ничего не понимаю, – зашептал Йоки на ухо Додо. – Твоя бабушка и Баба-яга знакомы?

Додо и сам ничего не понимал. Кроме одного – Бабу-ягу можно было больше не бояться.

– Ты сбила его с метлы, – стальным голосом продолжала бабушка. – Ты хотела сбить Йоки. Они могли упасть и разбиться.

– Да не дала бы я им упасть, – разозлилась Яга. – Что я – живодерка? Погоняла бы немного и все.

– Она меня ошипать хотела, – пожаловался осмелевший пегасенок.

– Я тебя просто пугала, противный ты мальчишка. Обидно стало, что вы меня боитесь. Глупых сказок начитались?

Додо вытарашил глаза. Баба-яга на глазах превращалась из злой колдуньи в безвредную обиженную старушку.

– Что ж мы тут стоим, – воскликнула старушка. – Пойдемте в дом, чаю поьем, поболтаем.

– погоди, Ягоша, – остановила Ягу бабушка. – Мы еще не во всем разобрались. Гномы сказали, ты собиралась запечь одного из них в печи.

– Этого что ли? – Яга презрительно ткнула пальцем в Шкипера. – Не стала бы я его запекать! Больно нужно. Прочитать хотела. В воспитательных целях. Вишь, повадился каждый день являться и что-то тибрить. Котелок свистнул. Из банки с волшебным зельем половину отлил. А сегодня, представь, на мою метлу губу раскатал. А без метлы мне никак.

– Ну, с гномами я еще побеседую. – Бабушка сверкнула глазами на братьев, и те испуганно уткнули взгляды в землю.

Спустя пять минут вся компания сидела за столом в избушке, а кот, бормоча что-то об упущенном обеде, заваривал малиновый чай. Бабушка вернула Шкиперу его обычный облик. Обрадованный счастливым исходом, он заставил братьев оставить дубинки у крыльца и расчесать бороды. Единорожка и пегасенок не могли прийти в себя. Оказывается, в детстве бабушка Додо и Баба-яга учились вместе в одной школе волшебства и даже были лучшими подругами. Но после школы жизнь развела их в разные стороны, и они больше не виделись.

– Как тебя занесло в наш Тенистый лес? – спросила бабушка, превращая вонючий чеснок в аппетитные творожные коржики. – У нас тут отродясь злодеи не водились.

– Волшебному миру злодеи тоже нужны, – возразила Яга. – На свете все должно быть уравновешено. Вот и для меня работа неподалеку нашлась. Какая – не скажу. Секрет.

– Ты, Ягоша, не изменилась, – рассмеялась бабушка. – Из всего тайну делаешь.

– Хозяйк не злодей, – влез в разговор кот. – Он сильно болет и голодат.

Баба-яга чихнула.

– Ну да, простыла. Но что – я. Избу радикулит одолел. Долго шагать не может. Пройдет десять метров и на землю шлепается, как наседка на яйца. Из-за нее тут и сидим.

– Сидим, – уныло подтвердил кот. – Сидим и голодам.

– Почему ты ее не лечишь? – удивилась бабушка. – Заговоров от радикулита тыща.

– Ты же знаешь – я не по этой части, – вздохнула Яга. – У меня не получается. Если бы изба хоть постельный режим соблюдала... Так нет – все норовит куда-то помчаться. Целую неделю за ней следим, чтоб в кустарнике не запуталась.

– Целую неделю, – горестно подтвердил кот. – Сидим, следим и голодам.

– Из-за какого-то радикулита? – удивилась бабушка. – Это мы сейчас поправим.

Бабушка, произнесла длинное заклинание и сделала ма-

гические пассы копытом. В тот же миг избышку затрясло, как при землетрясении, а на стол посыпались тарелки, миски, супницы, салатницы, соусники, кувшины, заполненные снедью и напитками. «Мрряу!» – взвыл кот и вцепился в жареного гуся, норовя оторвать кусок побольше. «Стоять! Куда понеслась!» – заорала Баба-яга.

Тряска прекратилась. Додо понял, что крик «Стоять!» относился не к оголодавшему коту, а к исцелившейся избышке. Ей, видимо, не терпелось размять курьи ноги.

За столом воцарилось молчание. Компания дружно подала яства, запивая их компотом и лимонадом. Тишину нарушила хозяйка.

– Я теперь стихи пишу, – похвасталась Яга подруге. – Про любовь. Целую тетрадку исписала. Давай почитаю.

– Представляю я твою любовную лирику, – усмехнулась бабушка. – Сплошные потоки крови и простреленные головы. Ненароком от большой любви еще кого-нибудь съедят. – Бабушка перевела глаза на друзей. – Мальчикам это слушать ни к чему. Идите полетайте. Ягоша разрешает вам взять метлу.

Баба-яга фыркнула, но промолчала.

– А мы? – заныли гномы хором. – Мы тоже хотим полетать.

– Превратить вас в шершней? – спросила бабушка.

– А на ступе? Мы хотим на ступе.

Яга недовольно повела плечом. Но, видимо, ей очень уж

хотелось поразить подругу своими поэтическими достижениями.

– Ступа больше двух не поднимет, – ворчливо согласилась она. – И башмаки снимите, чтоб не испачкать.

– Мы по очереди, – радостно вскричали братья и вслед за Додо и Йоки выскочили из избы.

– Давай наперегонки, – предложил Йоки, расправляя крылья. – Спорим на щелбан, что я тебя обгоню?

Додо сморщил нос. Он завидовал тому, что друг умеет летать, и иногда даже летал рядом с ним во сне. Но летать во сне – это одно, а летать на метле – совсем другое. Додо хорошо помнил, как свалился с метлы, когда Баба-яга вцепилась в черенок. По спине единорога побежала целая толпа холодных мурашек. Он топнул ногой, чтобы их прогнать.

– Спорим на три щелбана, что не обгонишь? – Додо выпятил подбородок. – Только, чур, за меня не хвататься.

– Эники-беники сели на веники, – раздалось сзади.

Друзья повернули головы.

Четверка гномов выстроилась полукругом у ступы, в которую уже залез Шкипер. Размахивая башмаком, он на правах героя дня высчитывал, кто из братьев полетит с ним первым.

Додо и Йоки захихикали и взмыли в воздух.